

ч е т в е р о к н и ж и е

Янь Лянькэ

Четверокнижие

NoAge

2025

УДК 821.58-31
ББК 84(5Кит)-44
Я67

The Four Books

Yan Lianke

Перевела с китайского Алина Перлова

Дизайн обложки Анны Стефкиной

Янь, Лянькэ.

Я67 Четверокнижие : [роман] / Янь Лянькэ ; [пер. с кит. Алины Перловой]. — Санкт-Петербург : Polyandria NoAge, 2025. — 416 с.

ISBN 978-5-6052403-3-4

- © Yan Lianke 2010
- © Перлова А. А., перевод на русский язык, 2025
- © Издание на русском языке, оформление.
ООО «Поляндрия Ноу Эйдж», 2025

*Посвящается забытой истории и тысячам
ученых людей, погибших и уцелевших*

Глава первая

1. «Мальчик небесный», с. 13–16

Твердь земная и поступь вернулись.

С приходом осени сделалось пустынно, дикий простор стелился ровно и безвидно, и человек на земле был ничтожен. Черная точка постепенно росла. Лагерные казармы отделили небо от земли. Дали приют людям. И стало так. Мальчик возвращался, и твердь земная несла его поступь. Золоченную закатом. И стало так. Свет был тяжел, каждый луч — семь или восемь лянов*, лучи жались друг к другу, будто деревья в лесу. Ноги Мальчика вытанцовывали по закатному солнцу. Теплый воздух давил на грудь, ставил подножки. Налетал с размаху. Опутывал ноги. Лагерные казармы из дряхлых серых кирпичей с серой черепицей, полные извечного безвидного света, выросли посреди пустыни, отделили небо от земли. И дали приют людям. И стало так. Свет получился хорош, и отделил Бог свет от тьмы. И назвал свет днем, а тьму ночью. И был вечер, и было утро. Отделил так. А что наступало незадолго до тьмы, назвал сумерками. Сумерки получились

* Лян — мера веса, равная 50 г.

хороши. Куры усаживались на насест, овцы возвращались в загон, быков выпрягали из плуга. И человек завершал свою работу.

Мальчик вернулся, твердь земная несла поступь его. Ворота зоны перевоспитания стояли пусты и распахнуты. Мальчик дунул в свисток. Свист разнесся над землею, люди пришли на зов и встали толпой. И сказал Бог: да будет твердь посреди воды. И да отделяет она воду от воды. И создал твердь, и отделил воду, которая под твердью, от воды, которая над твердью. И стало так. И верхняя твердь стала небом, а нижняя твердь — землею. И земля держала на себе людей, великое множество.

И сказал Мальчик:

— Я вернулся. Наверху был, в поселке. Слушайте десять пунктов.

И прочел десять пунктов — десять заповедей.

1. Не покидать участок без разрешения начальства.

2. Трудиться в поте лица, сторонние разговоры не допускаются.

3. Возделывать землю и бороться за богатый урожай, чтобы получить награду и не быть наказанным.

4. Предупреждать непристойности на участке. За разврат последует наказание.

5. Сдать все книги, перья и чернила; читать и писать недозволенное запрещается, недозволенные размышления запрещаются.

6. Не распространять слухи и не предаваться злословию.

Всего было десять пунктов. Десять заповедей. Последняя гласила: не совершайте побег, слушайте наставления, соблюдайте дисциплину, все беглецы получат награду. Тьма еще не настала, и сумерки согревали земную твердь. Серые казармы зоны перевоспитания стояли друг за другом в пустыне. У первой казармы был двор, во дворе росли вязы. В их ветвях прятались птицы. И сказал Бог: да произведет земля душу живую по роду ее; скотов, и гадов, и зверей земных, и птиц по роду их. И домашних птиц по роду их; и всех гадов земных по роду их. И увидел Бог, что это хорошо, и сказал: сотворим человека по образу Нашему и по подобию Нашему, и да владычествуют они над рыбами морскими, и над птицами небесными, и над скотом, и над всею землею, и над всеми гадами, пресмыкающимися по земле, и над всеми птицами домашними, снующими по земле. И над всеми птицами небесными, и над всяким животным, пресмыкающимся по земле. И сказал Бог: вот, Я дал вам всякую траву, сеющую семя, какая есть на всей земле, и всякое дерево, у которого плод древесный, сеющий семя; вам сие будет в пищу. А всем зверям земным, и всем птицам небесным, и всякому пресмыкающемуся по земле, в котором душа живая, дал Я всю зелень травную в пищу. И стало так. И увидел Бог все, что Он создал, и вот, хорошо весьма. Совершенны небо и земля и все воинство их. Всем по роду их. По порядку. По правилу. И лик Божий озарился улыбкой.

И сказал Мальчик:

— Всего десять пунктов. Десятый пункт: не совершайте побег, слушайте наставления, соблюдай-

те дисциплину, все беглецы получают награду. — Мальчик достал похвальную грамоту, белый лист с красной каймой, в верхней части листа был нарисован герб с флагом, а ниже чернел большой иероглиф ГРАМОТА. А на том месте, где обычно бывает текст, осталось пустое пространство с нарисованной посередине пулей золотистого цвета.

— Я только что из поселка, — сказал Мальчик. — Наверху велели вам раздать — и вот, раздаю. Наверху сказали, кто надумает бежать, тому достанется настоящая пуля вместо нарисованной.

И стало так.

Мальчик раздал грамоты, велел развесить их над койками. Или положить под подушку, чтобы всегда помнить о награде. И небо потемнело. Сумерки получились хороши, куры усаживались на насест, овцы возвращались в загон, быков выпрягали из плуга. И человек завершал свою работу.

— И еще, — сказал Мальчик, — в конце нынешней осени проводим посевную. Каждый должен вспахать и засеять пшеницей по меньшей мере три му*, пять му земли, устроим состязание за богатый урожай. Крестьяне с одного му собирают не больше двухсот цзиней** пшеницы. А вы люди культурные, образованные, вы должны с одного му собрать пятьсот цзиней. Наверху сказали, государство наше держит на себе весь мир, Америка — хрен собачий, Англия, Франция и Германия с Италией — хренота и собачье дерьмо. Через три или два года мы про-

* Му — мера площади, около 667 кв. м.

** Цзинь — мера веса, равная 0,5 кг.

бьем небо и сотрясем землю, догоним Англию и перегоним Америку. Наверху сказали, на посевной стоит задача сорвать с неба луну и поразить стрелами солнце, на выплавке стали каждый человек в месяц должен выдавать по одной печи. Вы люди культурные, образованные, ваша норма больше, чем у деревенских.

Наверху сказали. И стало так.

— Если не хотите, не сейте пшеницу и не плавьте сталь, — сказал Мальчик. — И сбежать можете. На других участках кое-кого уже наградили настоящими пулями. Но если надумаете бежать, об одном прошу. Одно у меня условие: я принесу резак для соломы, а вы бегите, не сейте пшеницу, не плавьте сталь, но если не хотите настоящей пули в награду, положите меня под резак и разрубите пополам.

— Я вас отпущу, разрубите меня пополам и идите на все четыре стороны. Да только куда вы пойдете?

— Об одном прошу, разрубите меня пополам, тогда можете не работать, сталь не плавить, можете быть свободны.

И небо потемнело. И стало так. Сгустилась осенняя тьма, и небо с землей опустели и сделались синее восковой тыквы. И люди разошлись, держа в руках белые грамоты с красной каймой, с гербом и флагом, с большим иероглифом ГРАМОТА. А на том месте, где бывает текст, блестела большая золотистая пуля, словно ягода в траве. И сказал Бог: да будут светила на тверди небесной для отделения дня от ночи, и для знамений, и времен, и дней,

и годов, и да будут они светильниками на тверди небесной, чтобы светить на твердь земную. И стало так. И создал Бог два светила великие: светило большее, для управления днем, и светило меньшее, для управления ночью, и звезды; и расставил их Бог на тверди небесной, чтобы освещать твердь земную, и управлять днем и ночью, и отделять свет от тьмы. И увидел Бог, что это хорошо. Так получился мир. И был вечер, и было утро. А что наступало незадолго до ночи, называлось сумерками. А что наступало сразу после сумерек, называлось ночью. Ночь принесла безмолвие, голоса стихли, только разлеталось по земле биение земного сердца. Только летел по воздуху шепот сухой травы. Только слышался щебет птиц, возвращавшихся в гнезда. И печаль человеческая. Люди несли в руках грамоты, и у каждого в ладони будто расцвело по большому цветку, и все опечаленно молчали, точно знали, что с приходом осени цветы увянут, а с приходом ночи померкнет день.

И стало так. Мальчик скрылся за своей дверью. Твердь земная лежала пустынно и тиха. Тишина несла поступь, как вода несет сухие листья.

2. «Мальчик небесный», с. 19–23

И вот, принялись срывать луну, стрелять в солнце, ломать небо, сотрясать землю.

Развернули борьбу за урожайность, начали посеивать. И пошли перекапывать землю. Стоял девятый месяц, и в полях под высоким бескрайним не-